

КОМЮНИКЕ

о встрече высших партийных и государственных деятелей стран — участниц Варшавского Договора

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.

Участники встречи рассмотрели вопрос о продлении срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенного в Варшаве 14 мая 1955 г., и подписали протокол о продлении договора на следующие 20 лет с последующей пролонгацией еще на 10 лет. Они обменялись также мнениями по актуальным проблемам европейской и мировой политики.

На встрече было подчеркнуто важное значение Варшавского Договора, который на протяжении тридцати лет надежно служил развитию и укреплению всестороннего сотрудничества государств-участников, обеспечив их суверенитета, безопасность и нерушимость их границ, совместной разработке и осуществлению их миролюбивого внешнеполитического курса, играет выдающуюся роль в деле сохранения и укрепления мира в Европе и во всем мире.

Представляемые на встрече государства выступают за раз-

витие всестороннего, равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества. Они никогда не были сторонниками разделения Европы и мира на противостоящие друг другу военные блоки. Они и сейчас выступают за единственный способ обеспечения надежной безопасности союзных стран, их тесного взаимодействия в международных делах. Их задача из степени военной угрозы, государства — участники Варшавского Договора будут и вперед принимать необходимые меры для поддер-

живания своей оборонительной силы, усиливая в то же время борьбу за разоружение и мир, за преодоление военных блоков. Из единодушного решения пролить срок действия Варшавского Договора проходит необходимость обеспечения надежной безопасности союзных стран, их тесного взаимодействия в международных делах. Их задача из степени военной угрозы, государства — участники Варшавского Договора будут и вперед принимать необходимые меры для поддер-

живания на должном уровне своей коллективной оборонительноспособности. Государства — участники Варшавского Договора вновь подтверждают, что они не стремятся к достижению военного превосходства, но и не допускают военного превосходства над собой. Они выступают за обеспечение равенства сил на наивысшем уровне.

С

обращаются в наименее 40-летия со дня подписания второй мировой войны — самой разрушительной и кровавой в истории человечества.

Собранные в канун 40-летия со дня подписания второй мировой войны — самой разрушительной и кровавой в истории человечества, участники

встречи отметили величайшее значение победы свободолюбивых народов над фашизмом.

Д

орогий ценой была одержана победа. Советский народ, внесший решающий вклад в разгром фашизма, народы многих других стран отдали ради ее десятки миллионов жизней. Память о павших, долг перед живущими и предыдущими поколениями требует не забывать уроков войны.

В

В наше время, чтобы достичь единения усилий всех народов и государств, всех миролюбивых сил независимо от их политической ориентации, чтобы прекратить сползание мира к ядерной катастрофе.

К

Коммунистические и рабочие партии, парламенты и правительства стран — участников Варшавского Договора подтвердили единство взглядов ее участников по ключевым вопросам европейской и мировой политики.

Б

СИБИРСКОЕ УСКОРЕНИЕ

Апрельский Пленум ЦК КПСС во весь рост поставил задачу повышения интенсивности эффективности производства, существенного ускорения социально-экономического прогресса. Свое особое, важное место в их выполнении, несомненно, займет интенсификация освоения богатств Сибири, сибирского ускорения.

Наряду с созданием мощных промышленных комплексов, транспортных магистралей, дальневосточным развитием сельского хозяйства растет и обновляется духовная жизнь сибирских городов и сел. Крепнет союз искусств и труда, без укрепления которого дальнейшее совершенствование развитого социализма невозможно.

СУЩЕСТВЕННАЯ особенность открытия, изучения и освоения Сибири — материально-технический характер. Здесь проявляют представители многих национальностей нашей Родины, десятки малых народностей. Нынешние свершения в Сибири — это зримый результат социалистического интернационализма. В Сибири люди трудятся, да живут в многонациональных, преимущественно молодежных колхозах. Здесь они не только сдают свой трудовой излиян, проходят школу интернационального воспитания. В процессе поисково-изыскательской деятельности они познают традиции, обычай, нравы людей другой национальности, из культуры и искусства, обратятся новых друзей.

Сибирская школа интернационализма действует успешно, результативно. В процессе трудового и духовного общения коренных сибиряков и поселенцев всех наших братских республик утверждается единое социалистическое интернациональное братство.

Подъем науки, культуры, искусства в Сибири и на Дальнем Востоке есть прежде всего результаты постоянного внимания в заботе со стороны партии и правительства, результат усилий всех союзных республик, всех стран. В документах ЦК КПСС, Совета Министров ССР и Совета Министров РСФСР по развитию производительных сил в восточных районах предусматриваются меры для формирования целостного социально-культурного комплекса.

Реализуя установку партии, местные парламенты, советские и профсоюзные органы совместно с центральными ведомствами и творческими союзами разработали и вот уже много лет настойчиво осуществляют большую программу развития культуры и искусства в Сибири. Предметом особой заботы стали вопросы совершенствования культурного обслуживания трудающих Сибири, Красноярского нефтегазового комплекса, Байкало-Амурской магистрали, других новостроек, наращивания культурного потенциала. Постоянное внимание к нуждам людей, и их культурным запросам, создание благоприятных условий их жизни и труда необходимо для успешного решения производственных задач.

В реализации этих программ большую роль играет патриотическое движение «Преобрази Сибирь в край языков культуры».

ДОБРЫЙ начин зашел в Сибирь. Его горячо принял весь регион. Труженики Красноярского края, Кемеровской, Иркутской, Омской и других областей повели широкий поисковый резерв для укрепления своих социально-культурных комплексов. Примы получила всеобщий общественный резонанс. Рондились и укреплялись, а главное — конкретизировались планы построенных творческих контактов и делового сотрудничества с Сибирью центральных творческих организаций и союзов. Уголовались в направлении «на восток» творческие выезды лучших художественных коллективов страны. За всю историю в Сибири не было еще такого количества гастролей столячных театров, концертных коллективов, величайших исполнителей, как за последние 5—6 лет. Небывалы здесь Большой театр Союза ССР, МХАТ ССР имени Горького, Государственный академический театр имени Евг. Вахтангова, Ленинградский ВДТ им. М. Горького, многие известные художественные коллективы и исполнители из союзных республик. Большой театр Союза ССР открыл в Кемерове обменем лучших исполнителей и стал шоу-феноменом Красноярского театра оперы и балета.

Государственный Эрмитаж оказывает помощь тюменскому нефтяному краю в организации передвижных выставок, Ленинградский театр драмы имени Пушкина организовал обмен спектаклями, режиссерами, актерами с Томском. Получили всеобщую известность и стали традиционными фестивали искусств «Тюменский мордун», «Огни магистралей» на трассе БАМа, «Сибирские огни», «Зори Кузбасса».

Крупным событием в культурной жизни страны стал фестиваль «Золотое звено», посвященный герояческому труду строителей Байкало-Амурской магистрали. В текущий пятилетке на БАМе показаны тысячи спектаклей и театральных представлений, более пятисот тысяч зрителей.

В идеино-эстетическом воспитании трудающих Сибири все большую роль играют работающие здесь театральные и музыкальные коллективы. Известны немалые достижения Новосибирского, Бурятского академических театров оперы и балета, не без трудностей, но набирают силу Красноярский театр оперы и балета, Омский музыкальный театр, плодотворно работают Томский и Иркутский драматические театры. Регулярными становятся поэмы лучших спектаклей и концертных программ сибиряков в Москве и Ленинграде. Самобытное национальное искусство мало прошло демонстрировано в ходе проведения Дней литературы и искусства Бурятской и Тувинской АССР, смотра самодельного искусства народов Севера на ВДНХ ССР. На II Всероссийском смотре симфонических оркестров победителем оказался оркестр Омской филармонии, а Новосибирскому симфоническому оркестру присвоено звание «академический».

На Всероссийском театральном фестивале «Героическое освоение Сибири и Дальнего Востока» приняли участие 110 коллективов региона. Дипломов лауреатов фестиваля удо-

Ю. Мелентьев,
министр культуры РСФСР

стосны, в частности, спектакли «Поверю и пойду» Омского академического драматического театра и «Соленая падь» Томского драматического театра.

Значительную укрепилась материальная база культуры, создано немало новых творческих коллективов. Ныне к востоку от Урала действуют 74 театра, 17 симфонических и народных оркестров, 175 музеев, работают почти 17 тысяч клубных учреждений и 14 тысяч библиотек.

В библиотеках Сибири и Дальнего Востока сосредоточена пятая часть книжного фонда Российской Федерации. Только за счет централизованных источников комплектования и резервного фонда министерства сюда направляется за последние три года свыше 200 тысяч книг. Практически все население имеет возможность смотреть программы Центрального телевидения. Создается современная полиграфическая база; только местные книжные издательства выпускают в свет ежегодно 28 миллионов экземпляров книг.

В Сибири работают сотни членов Союза художников РСФСР. Коллективы художников в Красноярске, Тюмени, Иркутске, Томске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

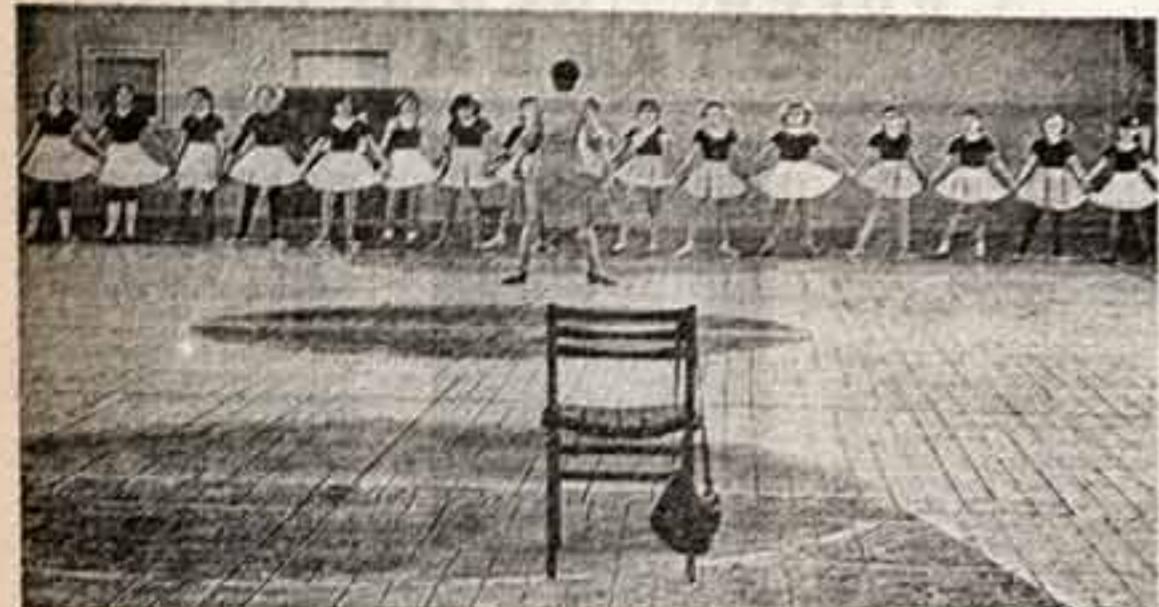
Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Биробиджане, Туве и других районах региона зарекомендовали себя как растущие детальные коллекции, имеющие свое творческое лицо.

Музей и выставочные залы появились в Тюмени, Чите, Ачинске, Кемерове, Кургане, Ноябрьске, Свердловске. Значительные экспозиционные площади выделены для картинных галерей в Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, Иркутске, Омске, Бироб

С ВЫСТАВКИ «РОДИНА МОЯ»

• С. ОСЕЧКИН. «Реквием».

ВЫСТАВКИ

Василь Быков

Через бои и годы

Недавно в Будапеште министр обороны Енгертский Народной Республики Иштван Олах вручил московскому художнику Виталию Давыдову орден Бороды Содружества первой степени.

Заслуженный художник РСФСР В. Давыдов — участник освобождения территории Венгрии и города Будапешта от гитлеровских фашистов. В эти дни в Центральном доме работников искусств Москвы — выставка его произведений.

Художник Виталий Давыдов знает войну не по наслышке, а по личному опыту, полученному на фронтах, — в оборонительных скопах и на дорогах нашего наступления от Волги до эпических вершин Альп. Но это большую часть ему суждено было перенести наездом, трудно и драматично, и не однажды сидеть смотрела в лицо молодому солдату. Он пристально смотрел на землю, на горы, на солдат, на солдата, чтобы сбрасывать в память своих земельных предков о нем подмы. Результатом военного опыта Виталия Давыдова является его «Фронтовая тетрадь», несколико лет назад выпущенная на печать, где впечатление обоях войн присутствует буквально во всем: в рисунках дорог, фронтовых сел, полей сражений, в портретах боязливых товарищей, в мечтах и детахах фронтового быта — на почве в прокуренной кате, в замке в телефонном аппарате, при тускне синих контрастов.

Нам бесконечно дороги теперь все эти санде-

тельства очевидца минувших дней, запечатленные руками художника; с течением времени они будут еще дороже. В уголке поседевшей будничной жизни, в делах и заботах мирного времени мы не вправе забывать о величии подвига, в котором так самоизбранным проявился неподорванный дух народного духа, его стремление к победе над фашизмом. И мы должны быть благодарны художнику также за то, что он сумел сберечь течение рук своих, пронести его через бои и годы, чтобы жить перед зрителями спустя столько лет.

Я не стала себе задачи разбрать работы Виталия Давыдова с художественной стороны, да в этом, по-видимому, и нет надобности. Рисунки военных лет включают свой неизрекаемый достоверность, конкретность и документальность портреты, запоминаются скрупульными и точными ударами кисти, обличия и характеры фронтовых. Кажется, все это — отображение художника рано, как и его земляк, литераторы, члены которых подхватывают своей беспрестойной правдой и простотой. Здесь и нелегкий был воин, и ее трагические прохождения, натурные зарисовки «на ходу», и выражение перевязанных солдат на фронте. И, конечно, здесь люди с их именами и фамилиями, что само по себе значительно и неповторимо.

Пожалуй, не успех ему в искусстве — он за

заставил меня успехом в искусстве — он за

жался, что я не успела выделить из

художника, что я не успела выделить из

НА ФРОНТЕ ПЕСНЯ—КОМИССАР

В сороковом сорок втором Марк Фрадкин был награжден орденом Красной Звезды. Этой на- грады молодой композитор, в ту пору диктор фронтового ансамбля, был удостоен за создание одной из первых своих военных песен — знаменитой «Песни о Днепре» на стихи Е. Долматовского. А не- давно, во время празднования 1500-летия Киева, Марк Григорьевич был награжден юбилейной медалью. И снова — за ту же «Песню о Днепре». Понятно, что вошла она в народную память. Мы хорошо знаем и любим и другие песни композитора, напи- санные в те соровы годы. — «Случайный вальс», «Брянская улица», «Колечко», «У старой стены»...

— Для меня это вечная тема, — скажет поэт в беседе с нашим корреспондентом Л. Днепровским Марк Григорьевич Фрадкин. — Она проходит через все мои творческие, потому что война оставила глубокий след в моей судьбе, судьбе моего поколения.

Действительно, после войны композитор написал также замечательные песни, как, например, «Эскадрилья Нормандии» (эту песню удивительно тепло и человечно исполняла Мария Бернес). «За того парня, «Верезы», «У деревни Крюково...». А недавно в сотрудничестве с поэтом И. Шафером он создал песенно-вспоминание «Сестрички...»

До войны во время службы в армии (в служил он Миницце) Фрадкин создал военный ансамбль. К тому времени он уже написал одну из первых своих военных песен, кстати, на собственные слова, — «Там, где солнышко зумрует».

Командование обратило внимание на ансамбль и наградило его создателя двухнедельным отпуском. Позже Фрадкин был переведен в распоряжение Киевского военного округа и стал диктором ансамбля песни и пляски КВО. На одном из концертов в Доме офицеров присутствовал Г. К. Жуков. После концерта Жуков поблагодарил молодого диктора. Через некоторое время Фрадкин демобилизовался и уехал в Минск. Как-то Жуков снова приехал на концерт в Дом офицеров.

— А где тот молодой диктор? — понтигресовал он.

— Уехал, — ответил ему, — демобилизовался и уехал.

— Вернуться, — коротко распро- дился Жуков. — Назначить руководителем ансамбля.

Такое вот случай.

— Незадолго до кончины Георгия Константиновича, — вспоминает Фрадкин, — я увидел его на спектакле в Малом театре. Набралась «рабости» и подошел к прославленному маршруту. «Здравствуйте, Георгий Константинович. Не узнаете ме- ница? — Извините, нет, — — я ком- позитор Фрадкин, — сдержанно ответил Жуков.

А нам не надо знакомиться! — напомнил ему о случившемся 35-летней давности. «Как! — удивленно развел руками, — маршировал и рас- смелился... Вы тот художественный молодой диктор, которого я забрал обратно в Киев. Никогда бы не подумал».

Работая руководителем ансамбля КВО, композитор и училище весть о нападении фашистов.

— На одной из фронтовых дорог Юго-Западного фронта пострадал мое Евгений Долматовский, — рассказывает Марк Григорьевич. — В те дни шла кровопролитная битва на Днепре. Написали мы «Тес- то на Днепре» и стали репетировать. Это было очень трудно. Наш ансамбль состоял, в основном, из украинцев, для которых Днепр был

самой дорогой, самой родной рекой. Люди начинали петь... и замолкли. Плакали. А не премьеры песни в Воронеже — тишина. Ни одного хлопка. Зеваящая тишина. Вдруг кто-то из зала попросил: «Еще раз...» И снова спели: «Тесно о Днепре». И снова — тишина. Какие-то секунды. И — буря аплодис- ментов... Буря! Но же са- мое... — вдруг вспомнил Марк Григорьевич, — произошло не так давно в Ленинграде, где со- стоялась премьера песни «Ле- нинградская баллада» на стихи Платоновского — о двух тысяча-хах погибших, которых погиб- ли от пожаров. Снова, как и в Воронеже, была тишина, потом, вторая подряд исполнение и — аплодисменты благо- дарных ленинградцев и гостей.

Тогда во время войны, в Воронеже, приехали композиторы В. Беляев, Д. Кабалевский и И. Дзержинский, они стали сан- детальщиками успеха «Песни о Днепре». Возвращаясь в Москву, захватили с собой эту и другие песни Фрадкина. Лишились полугода узнали Марк Гри- горьевич, что принят в Союз композиторов СССР.

— Это было очень понятно — вступить в Союз композиторов именно в ту пору и именно за создание военных песен.

Через некоторое время в выехал в Сталинград, где вскоре написал на собственные слова песню «О волжском богатыре». И снова фронтовые пути-дороги (теперь уже в Сталинграде) свели М. Фрадкина и Е. Долматовского. И появилась новая песня — «Колечко, у старой стены» (о гвардейцах германской Родинской).

После Сталинграда — Кур- ская дуга. В поезд композитор и поэт написали знаменитую «Случайный вальс», который мы и сегодня, спустя сорок лет, с удовольствием слушаем.

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом письме — вопрос: «Мы наше ли это Крюково? А в некоторых письмах решительно утверждалось, что песня родилась в деревне.

— Марк Григорьевич, у вас есть песня «У деревни Крюково» (слова Е. Островского).

— Да, есть. После создания этой песни в полном много- писем из разных деревень стала называться. И в каждом пис

